

ТВОРЧЕСТВО

К ЮБИЛЕЮ НАШЕГО ВЫПУСКНИКА

В эти дни отмечает свой 60-летний юбилей поэт Евгений Лукин – выпускник исторического факультета Герценовского университета 1977 года.

В ближайшее время выйдет в свет его новая поэтическая книга «Confessione: от начала до». Сегодня мы публикуем программное стихотворение из этой книги.

Редакция «Педагогических вестей» поздравляет юбиляра с днем рождения и желает ему новых творческих успехов!

*Есть в слове мощь,
Как в туче дождь,
Как хлеб в зерне,
Как хмель в вине,
Как в камне соль,
Как в ране боль,*

*Как жизнь в крови,
Как песнь в любви,
Как смерть в стреле
На острие, –
И ты стремишься, вещая речь,
От порчи слово уберечь.*

Марина Дробышева

БЛОКАДА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЕМЬИ

История города складывается из судеб отдельных людей. В моем семейном архиве хранятся документы, опираясь на которые хочу сложить маленький рассказ о судьбе одного из поколений обычной ленинградской семьи. К сожалению, я увидела эти документы после смерти моих бабушки и тети, которые были старшими в семье, и их воспоминания были бы, наверное, более полными. О прошлом семьи мне рассказала моя мать – Николаева Мария Александровна.

Семья Николаевых приехала в Ленинград в 1931 году из Псковской области. Отец семейства – Александр Николаевич – родился в крестьянской семье, прошел две войны – Первую Мировую и Гражданскую. В 1923 году женился на девушке из соседней деревни. Родились две дочери (моя мама была младшей).

Александр Николаевич и его жена Вера Андреевна мечтали о том, чтобы дети жили в городе, получили хорошее образование. Сменив несколько мест работы, глава семьи устроился работать бухгалтером в Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Вера Андреевна была домохозяйкой. Уже в Ленинграде родился сын Анатолий – любимец матери. Семья получила шестнадцатиметровую комнату в трехкомнатной коммунальной квартире в корпусе № 14 (ныне в здании располагается Институт иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена), остальные жильцы квартиры также были выходцами из деревни и приходились Николаевым дальними родственниками.

Бухгалтерия института размещалась в двухэтажном флигеле, выходящем на набережную Мойки (здание сохранилось до наших дней).

Когда во время финской войны во всех учреждениях города организовывали отделения МПВО, начальником одного из взводов был назначен Александр Николаевич. Сохранилась фотография этого взвода, сделанная во время сборов в 1940 году, и приказ по институту об образовании подразделения.

Сразу после объявления войны сотрудники военкомата направили Николаева-старшего на мобилизационный пункт, который располагался в здании студенческого клуба ЛПИ. Почти две недели Александр Николаевич не появлялся дома, дети по очереди носили ему еду на работу; добровольцев было так много, а дела на фронте шли так плохо, что призывной пункт работал круглосуточно.

Сам глава семьи не подлежал мобилизации по возрасту (в 1941 году ему исполнилось 47 лет). Он совмещал свою прежнюю должность с должностью начальника пункта МПВО, которой тогда придавали тогда большое значение – город беспрестанно бомбили и обстреливали.

Бойцы МПВО дежурили на крышах, тушили пожары, зажигательные бомбы, ловили шпионов – «ракетчиков», которые подавали сигналы немецким летчикам.

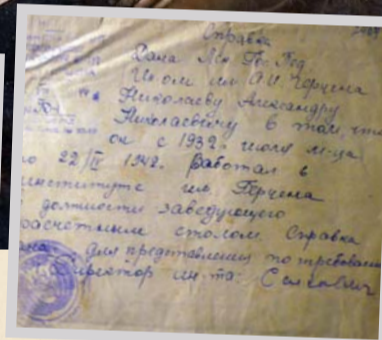
Сохранились два документа – повестка на однодневный курс подготовки бойцов МПВО в декабре 1941 года и справка о пребывании на курсах в январе 1942 года.

В июле 1941 года началась эвакуация жителей города. Вера Андреевна не хотела отпускать детей одних, но ей пришлось это сделать: оставлять их в городе муж, прошедший две войны, категорически отказался. Вместе с сотрудниками института (в основном – профессорско-преподавательский состав) и их детьми трое младших Николаевых оказались в Ярославской области.

Наступила зима 1941–1942 года. С 20 ноября старшие Николаевы как служащие получали всего по 125 граммов хлеба в день. Вера Андреевна вместе с мужем дежурила на крышах, но в сентябре сломала ногу. После выздоровления она устроилась дворником в эвакуационный госпиталь (ЭГ № 1014), который открылся на территории института. Так у нее появилась первая в жизни трудовая книжка. Выживать в это трудное время помогали умелые руки: она шила белье, чинила носки и варежки, за что раненые давали хоть что-то съедобное. Иногда меняла свое рукоделие на продукты.

Вот только муж отказывался есть жмых («дуранду»), суп из клея (до войны клей делали из костей, как студень), он говорил: «Раз Сталин дал столько хлеба, значит, его хватит».

К весне 1942 года у Александра Николаевича была третья степень дистрофии. Он был уволен из института (так как институт к тому времени был полностью эвакуирован) и также подлежал эвакуации из города. Николаев-

старший выбрал местом эвакуации Ярославскую область, чтобы быть рядом с детьми, о чем сохранилась соответствующая справка.

Александр Николаевич благополучно пересек Ладогу, доехал поездом до Ярославля, но длинная тяжелая дорога оказалась для него смертельной: он был настолько слаб, что не смог выйти из поезда вовремя, поэтому ему пришлось пересечь на другой, а потом еще пройти пешком около 10 километров, теряя последние силы.

Николаев-старший все же добрался до деревни, где жили дети, но радость встречи была недолгой: он умер от дистрофии на третий день после приезда. Сельчане помогли детям похоронить отца на местном кладбище. В 60-х годах сын Анатолий попытался найти могилу отца, но безрезультатно.

Отправив мужа в эвакуацию, Вера Андреевна на два года осталась одна, но какие-то известия из Ярославской области до нее, видимо, доходили, так как в семейном архиве сохранилось свидетельство о смерти мужа, которое она оформила в Ленинграде в сентябре 1942 года.

В 1944 году из эвакуации вернулись дочь Мария и сын Анатолий; старшая дочь Нина вернулась в Ленинград лишь

летом 1945 года. В том же году госпиталь закрыли, и Вера Андреевна устроилась нянечкой в ясли недалеко от дома, где работала до 1957 года.

Вера Андреевна была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1957 году она вышла на пенсию, и размер пенсии был у нее минимальным: трудового стажа было мало, категорий «ветеран войны» или «блокадник» тогда не было.

Вера Андреевна и ее подруги никогда о блокаде не вспоминали, но каждый год отмечали 27 января и 9 мая, не признавая других праздников.

В 1964 году жилые корпуса на территории Педагогического института расселили, все жильцы, пережившие в своих квартирах блокаду, переехали в новостройки – «хрущевки» Московского района. Вера Андреевна получила квартиру на Новоизмайловском проспекте. Умерла она в 1975 году.

Трое детей Николаевых осуществили мечту родителей: получили хорошее образование (двое – высшее), стали специалистами своего дела и уважаемыми людьми. Их потомки сейчас проживают в Санкт-Петербурге. Но это уже другая история.

Воспоминания и фотографии из семейного архива предоставила Г.А. Лядова, учитель ГБОУ СОШ № 377 Санкт-Петербурга, литературная обработка материала – Н.В. Алексеева
Дополнительная информация предоставлена Музеем РГПУ им. А.И. Герцена

Материалы из фонда детского Интерната эвакуированного в п. Нея. Переданы директором интерната, профессором Г.И. Щукиной в Музей РГПУ им. А.И. Герцена.